

Линь Цинь проследил за взглядом Сюй Бэйцзина и удивился.

Хотя Линь Цинь и стоял спиной к Хэ Шуцзюнь, а его внимание было приковано к Сюй Бэйцзину, но если бы она вообще подняла шум, она не могла бы ускользнуть от внимания Линь Циня.

Линь Цинь сам по себе практически жук в этой игре.

Несмотря на это, Хэ Шуцзюнь все же смогла исчезнуть? За те несколько минут?

Когда шок прошел, Линь Цинь почувствовал некоторое недовольство, а может быть... смущение?

Он бросил незаметный взгляд на Сюй Бэйцзина, как будто тот сделал что-то не так.

Но Сюй Бэйцзин этого не заметил, потому что ему это показалось странным, и он встал с глубоко посаженными бровями.

Неважно, что Хэ Шуцзюнь ушла тихо, как кошка, но почему она вообще ушла?

Всего несколько минут назад она уже сидела там неподвижно. Он был уверен, что на нее нахлынуло мрачное настроение. Поэтому трудно представить, чтобы что-то внезапно привлекло ее внимание, мысли или зрительные образы, что заставило ее уйти.

Линь Цинь уже подошел, чтобы выяснить, куда она могла пойти, но Сюй Бэйцзин остановил его.

Линь Цинь выглядел растерянным.

Сюй Бэйцзин тем временем разделил часть своего внимания на свой поток.

Комментаторы также были удивлены исчезновением Хэ Шуцзюнь.

Сюй Бэйцзин прокрутил список мест и наконец нашел, куда она отправилась.

Хэ Шуцзюнь находилась в читальном зале на третьем этаже.

Сюй Бэйцзин сузил глаза. Что касалось маршрута, то она не могла пройти по лестнице в сторону библиотеки, так как это привлекло бы их внимание.

Поэтому единственным вариантом для нее была запасная лестница, расположенная с другой стороны библиотеки.

Если предположить, что она ушла, как только их внимание было занято, у нее было достаточно минут, чтобы успеть подняться на третий этаж.

Итак... снова тот же вопрос. Зачем она пошла на третий этаж? Она что-то знала или... что-то видела?

Сюй Бэйцзин, честно говоря, был поражен.

Линь Цинь тем временем скрестил руки, ожидая ответа Сюй Бэйцзина.

Хотя остальные миссионеры попросили его присмотреть за девушкой, но Сюй Бэйцзин, очевидно, имел более высокий приоритет.

Он никогда не пренебрежет любимым человеком ради кого-то несущественного.

Сейчас он наклонил свое детское личико, внимательно рассматривая черты лица Сюй Бэйцзина.

Он не оценивал красоту или уродство, просто лицо Сюй Бэйцзина его привлекало. Так вот кто ему нравится?

У него хороший вкус.

Когда Сюй Бэйцзин впервые появился в его жизни, он счел его пятнышком света, отклоняющимся от его обычного мира. Он не был счастлив.

Ему показалось странным, удивительным, что в его мире есть такое исключение.

Теперь он думал, что вместо удивления это скорее "случайность".

И он обязательно победит эту случайность и удержит его.

Начиная с того, что даст ему хорошенько выспаться.

Гордясь своими воображаемыми достижениями, Линь Цинь улыбался, разглядывая Сюй Бэйцзина.

И когда Сюй Бэйцзин закончил проверять потоковую систему, от взгляда Линь Циня у него сразу же побежали мурашки по коже: Почему Линь Цинь так смотрит на него!

Сюй Бэйцзин, потеряв дар речи, сказал: "Следуйте за мной. Кажется, я знаю, где она".

Зрители потока сурово дразнили его.

"Хахахахаха Бэйбэй, ты опять обманываешь со стримом!"

"Ты не можешь называть чудо обманщиком".

"Посмотри на маленькое яблоко, послушно ступающее вместе с Бейбеем; ах, вот что значит быть влюбленным".

"Ты можешь не использовать такое слово?"

"Раньше я думал, что смотрю игру ужасов, потом понял, что это скорее детективная драма, а теперь... это больше похоже на романтическую игру, ха. ха. ха. ха."

"Правда? Даже если у тебя нет ни мужества, ни ума, ни даже любви, если на то пошло?"

"Прекратите шпионить за моей личной жизнью, пожалуйста!"

Чрезвычайно фарсовый диалог почти заставил Сюй Бэйцзина громко рассмеяться, когда он определенно не должен быть в таком серьезном настроении.

Линь Цинь, поднимаясь по лестнице вслед за Сюй Бэйцзином, с любопытством спросил: "Так где же она?".

"Ты знаешь, где в этой библиотеке хранится самая ценная информация?" претенциозным тоном спросил Сюй Бэйцзин.

Линь Цинь честно ответил: "Не знаю...".

Тогда Сюй Бэйцзин ответил: "Это читальный зал на третьем этаже".

Глаза Линь Циня расширились.

Сюй Бэйцзин объяснил Линь Циню и зрителям потока, почему Хэ Шуцзюнь отправилась наверх: "Во время последнего запуска кошмара все отвлеклись, потому что нашли там ученика."

Они не проверили внимательно предметы, размещенные в читальном зале, а именно газеты и журналы.

Это была честная оплошность. Возможно, Хэ Шуцзюнь подслушала их, когда они рассказывали о событиях на улице. На основании этого она и отправилась на третий этаж".

Линь Цинь понял, но у него возник новый вопрос: откуда Сюй Бэйцзин узнал, о чем говорили миссионеры на улице?

Или как он узнал результаты их разведки во время последнего запуска, если уж на то пошло.

Но Линь Цинь не спрашивал.

Он наклонил голову; может быть, это просто совпадение. Может быть, Сюй Бэйцзин услышал их.

В то же время Сюй Бэйцзин совершенно не понимал, что он только что выдал Линь Циню, не задумываясь.

К этому моменту он полностью ослабил бдительность перед Линь Цинем, что привело к тому, что он выдал свои секреты по доверенности.

К счастью, Линь Цинь не собирался их выбалтывать или использовать.

Точнее, Линь Циню не нужно на них давить.

Если бы дело касалось здоровья Сюй Бэйцина, или его симпатии, или драки, то Линь Цинь был бы гораздо более упрямым и стойким, чем кто-либо другой. Сюй Бэйцзин это прекрасно понимал.

В читальном зале на третьем этаже они застали Хэ Шуцзюнь и подростка, похожего на студента, в противостоянии, не сводящих друг с друга глаз.

Хэ Шуцзюнь не сильно изменилась, а вот подросток выглядел растерянным и смотрел на Хэ Шуцзюнь, как на сумасшедшую.

Увидев подошедшего Сюй Бэйцина, он окликнул его: "Сюй-гэ, что с ней?".

Сюй Бэйцзин посмотрел на подростка; в этот момент он уже знал его имя.

Этого актера звали Лу Чэнчжэ. Его роль в точности соответствует тому, о чем он говорил

ранее.

В прошлом году он работал в этой библиотеке на полставки во время летних каникул. После распространения безумия и потери своего дома он пришел в библиотеку, чтобы помочь ее организовать.

Конечно, он и сам хранит секреты. Например, он не сказал миссионерам, что его работа заключается в сортировке газет, доставляемых в читальный зал.

После распространения безумия новости и средства массовой информации не пришли в полный упадок.

Наоборот, похоже, что безумие в целом заставило журналистов и работников СМИ быть гораздо более внимательными и серьезными к своей работе.

В каком-то смысле безумие, завладевшее их умами, придало им более выраженную остроту, пронизательность и даже честность.

Пожалуй, сейчас средства массовой информации можно всерьез назвать безумными.

В то время как человечество было охвачено безумием, его информировали абсолютно фактические, честные, справедливые и беспристрастные репортажи по всему миру. Это нечто практически непостижимое до этого.

Это означает, что библиотека могла наслаждаться статусом кво, когда подписка на различные печатные издания по-прежнему доставлялась вовремя каждое утро.

Каждое физическое издание, на которое у библиотеки была подписка, продолжало доставляться и после того, как безумие распространилось вокруг.

Итак, с точки зрения обстановки этого кошмара, Лу Чэнчжэ проводил свои дни в этом читальном зале, с жадностью поглощая информацию, подсказки и подробности... относительно адского дождя.

Именно поэтому, как только миссионеры прибыли на третий этаж, они увидели Лу Чэнчжэ на третьем этаже, увидели газету, которую он держал в руках, и поняли, что сейчас произойдет.

Однако секретов, хранящихся в читальном зале третьего этажа, гораздо больше.

Будучи единственными актерами в этой библиотеке, Сюй Бэйцзин и Лу Чэнчжэ получили от сервера сравнительно много информации о библиотеке, помимо основной информации о кошмаре.

Однако они не могли просто так, без спроса, разглашать ее миссионерам.

Сюй Бэйцзин посмотрел на Хэ Шуцзюнь.

После того, как она умерла в последнем запуске кошмара, некоторые качества кошмара, похоже, перешли на нее. Она больше не в своем уме. Она угрюма и безответна. Зачем тогда она пошла на третий этаж?

Все посмотрели на Хэ Шуцзюнь.

И, похоже, на краткий миг просветления Хэ Шуцзюнь тоже поняла, что в ее поведении что-то не так.

Поэтому, пробормотав что-то, чего никто не смог расслышать, она сказала: "Я... хочу почитать газету".

"А?" Лу Чэнчжэ удивленно спросил: "Почему ты хочешь ее прочитать?".

"Я слышала... в газете писали об этом, - губы Хэ Шуцзюнь задрожали, когда она продолжила, - Апокалипсис... он приближается...".

Сюй Бэйцзин спокойно смотрел на нее.

В этот момент эта молодая женщина поразительно похожа на хозяина кошмара, который также неуклюже бормотал что-то о "грядущем апокалипсисе", что и привлекло к ней внимание миссионеров.

Если Хэ Шуцзюнь не наделена качествами этого кошмара, то похоже, что на нее больше влияет хозяин кошмара.

Если это так, то ее еще можно спасти, если миссионеры смогут успешно покинуть кошмар. Истинный конец тоже был бы лучшим вариантом.

Но истинный конец этого кошмара...

Сюй Бэйцзин погрузился в раздумья.

Лу Чэнчжэ тем временем без лишних слов протянул Хэ Шуцзюнь газету.

Пальцы Хэ Шуцзюнь задрожали, когда она взяла газету. Через некоторое время после прочтения она вдруг разразилась рыданиями.

Она сидела на полу и рыдала, как сумасшедшая.

Она действительно похожа на члена этого кошмара, одного из тех, кто в отчаянии и печали ожидает грядущего апокалипсиса.

Похоже, она не понимала, что это всего лишь кошмар, а она всего лишь миссионер.

Видя это, Лу Чэнчжэ не мог не подумать о том, что на высших этажах такое не редкость, но это всего лишь кошмар нижнего этажа.

Вернее, этот кошмар принадлежит жителю башни, которого в итоге выбросило обратно на нижний этаж.

Совершенно непостижимо, чтобы такое случилось с актером.

Лу Чэнчжэ нашел ситуацию озадачивающей.

На самом деле этот подросток, одетый как студент, принадлежит к организации, членом которой является Дай Ву.

Не так давно он спрашивал Ву Цзяня, "умрем ли мы", таким отчаянным тоном; это было искренне.

Ему также стало интересно, действительно ли этот апокалипсис случился с их Землей в прошлом. Могли ли они уже погибнуть в апокалипсисе? Могли ли они... действительно уже умереть?

Это эмоциональное состояние не описать никакими прилагательными.

Это было в прошлом. Все согласны с этим, все верят в это. Но это также означает, что ничего нельзя изменить. Все пришло и ушло.

Как актер, Лу Чэнчжэ мог знать больше, чем миссионеры, но он понял, что кошмары... По крайней мере, их кошмары, сильно ограничивают их возможные действия.

Актеры могут повышать ранг, но он сильно ограничен и связан, и требует активного участия в чужих кошмарах.

Этого трудно достичь в одиночку, поэтому необходимо сотрудничество между актерами, плюс удача, если на то пошло.

Лу Чэнчжэ в этом отношении повезло. Ему удалось стать побочным персонажем за сравнительно короткий промежуток времени.

При этом он всегда находился на нижнем этаже. Он физически не был на более высоких этажах.

Потому что он также невероятно неудачлив. До сих пор в этом кошмаре никому не удалось добиться истинного конца. Ни одному миссионеру.

Хуже того, несмотря на гиперчувствительный климат, царящий сейчас на нижнем этаже, его кошмар, в котором никогда не было истинного конца, не стал широко известен как предельный кошмар, как другие, и не получил всплеск посещений.

Но, с другой стороны, он не собирался уходить - Дай Ву верил, что ключ к спасению из башни лежит на нижнем этаже, а не на каком-то более высоком.

Поэтому они все это время оставались на нижнем этаже.

Больше месяца назад они проводили одного из своих спутников. Это был молодой парень.

Он сказал, что ему надоело ждать. Он решил покинуть нижний этаж и попытать счастья на верхних этажах.

Это был почти прямой вызов позиции Дай Ву, но Дай Ву, казалось, ничуть не возражал. Этот молодой человек, который всегда и ко всему относился с издевкой, спокойно проводил своего собеседника.

Лу Чэнчжэ услышал, как Дай Ву прокомментировал слова своего собеседника, когда тот уже ушел: "Неужели эти верхние этажи отличаются от нижних?". Дай Ву спросил, а затем сказал: "Если мы хотим рассматривать это как вторую жизнь, то в любом месте у нас может быть вторая жизнь; если это тюрьма, то ты все равно в тюрьме, куда бы ты ни пошел".

Лу Чэнчжэ растерялся в ответ на это замечание.

Он знал, что имеет в виду Дай Ву. Это саркастическая насмешка над тем, что у актеров так много разных взглядов и образов жизни, но он не смог найти своих слов.

Возможно... хотя он и согласен с Дай Ву в его идеях и видении, но он не готов к этому.

Потому что для него нет надежды, к чему стремиться.

Он знал, что Дай Ву тоже ничего не видит.

Хотя в какой-то момент Дай Ву внезапно изменился.

Сначала Дай Ву внезапно и с энтузиазмом распространил новость о каком-то конкретном кошмаре;

Затем, после этого, Дай Ву поменял цель. Он стал продвигать этот кошмар, в котором они сейчас находятся.

Лу Чэнчжэ не уверен, чего именно пытается добиться Дай Ву, но он знает...

Он незаметно посмотрел в сторону Сюй Бэйцзина.

Он знал, что все это связано с этим человеком, стоящим перед ним.

Этот человек с неухоженной прической, с бледным лицом, чрезвычайно тяжелыми бровями, но все же как-то так красив, что глаза горят, глядя на него.

И под всем этим, под тем, что он мог бы милосердно описать как вид "не в духе", скрываются довольно глубокие и интригующие тайны.

Однако если дело только в его внешности, то Лу Чэнчжэ не слишком уверен, почему Дай Ву решил, что Сюй Бэйцзин хранит ключ к их выходу из башни.

Неужели все дело в его кошмаре?

А что на самом деле представляет собой его кошмар?

Надо сказать, что в нем заинтересованы не только миссионеры, но и актеры.

Действительно жаль, что он никогда не пускал других в свой кошмар.

Лу Чэнчжэ, конечно, не знал, что Сюй Бэйцзин уже планирует впервые открыть свой кошмар для миссионеров. Он даже собирался рассказать Линь Циню подробности, но его прервало внезапное исчезновение Хэ Шуцзюнь.

Конечно, Линь Цинь помнил, и Линь Цинь, упрямое маленькое яблоко, позаботится о том, чтобы человек, который ему нравится, все еще помнил об этом и снова открылся ему.

Теперь, когда Сюй Бэйцзин нашел Хэ Шуцзюнь и подтвердил, что она по-прежнему находится в состоянии иррациональности и безумия, он переключил поток на Стрижку и Е Лань.

Это результат тщательного рассмотрения и устранения. И Фэй, и Ву Цзянь, и Му Цзяши, и Дин И могут обсуждать неподобающие вещи, что приведет к отключению его потоковой системы.

Кроме того, он уже знаком с людьми из обеих команд. Если они действительно решили что-то предпринять, то так или иначе окажутся у Сюй Бэйцина. Он знал, насколько привлекателен его кошмар для всех миссионеров.

Поэтому единственными подходящими целями остались Е Лань и Стрижка.

Они отправились на запад.

С высоты птичьего полета западный район казался более жилым. Широкая дорога уступила место лабиринту из множества маленьких переулков.

Все узкие переулки и тропинки образовали структуру, похожую на паутину.

Здесь много людей, и, пожалуй, более подходящим словом будет "люди". На самом деле, здесь эти два слова практически синонимы.

Жить - значит быть безумным. Живут только безумцы.

От силуэтов, которые внезапно появлялись на окнах, до каких-то форм, которые высовывали голову из-за угла переулков и тут же перебежали на другую сторону, до маленьких закусточных с их хозяевами, продающими то, что они пытались продать...

Все выглядело нормально. Все казалось удивительным.

Пройдя немного, пара поняла, что заблудилась в этом лабиринте жилых кварталов.

Они тупо уставились друг на друга и остановились на месте.

"Это... странно?" Стрижка осмотрел свое окружение. Его тон несколько сбился: "Ненормальные люди здесь такие..."

Е Лань тоже выдавила слова сквозь зубы: "Как будто они создали сообщество".

Они оба нахмурились, недоумевая, что происходит.

У безумцев, которые смотрели на них, были спокойные, непоколебимые взгляды. Похоже, что в какой-то момент они осознали свою ничтожность в великой схеме вещей и смирились с тем, что их ждет гибель. Они перестали бороться, превратившись в изможденную шелуху.

Кажется, что все они чего-то тихо ждали.

Стрижка и Е Лань подошли к небольшому ресторанчику, хозяин которого сидел и молча мечтал.

На вид ему около 50 лет. Его волосы поседели. Его взгляд мутный.

Когда перед ним встали два миссионера, он вернулся к реальности и посмотрел на них.

Стрижка попытался спросить: "Лаобан...".

"Я ничего не продаю, я ничего не продаю", - повторил фразу хозяин, - "я ничего не продаю".

"Мы ничего не покупаем", - ответил Стрижка и спросил: "Мы хотим спросить что-нибудь вместо этого".

Хозяин безучастно посмотрел на него.

Стрижка предположил, что он не против, и спросил: "Вы слышали о штуке, которая падает на нас с неба?".

Хозяин на мгновение потерял дар речи, а потом вдруг сказал с ехидством: "Да, конечно, слышал. Недалеко отсюда живет пара, которая спорила об этом без остановки прошлой ночью".

"Пара?" Стрижка повторил фразу, любопытствуя.

"Да, парень и девушка - оба молодые. Обычно они довольно влюбчивые, но прошлой ночью они спорили, сильно спорили..."

Стрижка кивнул, похоже, в раздумье.

"Из-за этого, - голос хозяина начал понижаться в тоне, - все в округе слышали. Даже такой старик, как я, слышал это отчетливо. Что-то, что-то падает в нашу сторону".

"Парень не поверил, девушка говорила так, будто была напугана до полусмерти; потом они заспорили. Они спорили всю ночь, утихли только когда взошло солнце. Они сумасшедшие. Они,

должно быть, сумасшедшие. Какие люди могут спорить в темноте всю ночь напролет... если не сумасшедшие?".

Уголок рта Стрижки дернулся. У этого старика действительно интересная манера говорить.

Он продолжал болтать: "Умирать - это прекрасно. В любом случае, для меня это время пришло. Этот год был просто ужасным. Даже мне и моей жене хватило. Она была так зла, что ушла из дома...".

Ушла из дома?

Стрижка не знал, как ответить.

Вдруг владелец маленького ресторанчика показал странную улыбку и открыл пароварку, сказав: "А, клиенты. Хотите горячий завтрак на пару?".

Стрижка, глядя прямо в пароварку, на отрезанную голову пожилой женщины внутри, обнаружил, что в его животе бьются бабочки. Ага. Он так и знал.

Он тут же сказал, его лицо дернулось: "Нет, нет, спасибо, мы в порядке...".

Он быстро покинул ресторан с Е Лань на буксире.

Покинув витрину магазина этого безумного владельца, Стрижка громко пожаловался: "Что за бред сумасшедшего!".

Е Лань, потеряв дар речи, сказала: "Скажи это ему".

Стрижка неловко улыбнулся.

Тогда Е Лань сказала: "Более ценная информация - это... то, что он сказал о споре пары".

"Ты думаешь, это как-то связано с этим кошмаром?"

"Хозяин сказал, что его слышал весь район".

Стрижка сначала казался нерешительным, но вскоре до него дошло: "То есть, если мы спросим других, они тоже все расскажут нам об этом? Тогда это точно должно быть что-то ключевое для этого кошмара".

Е Лань кивнула и сказала: "Тот человек сказал, что пара молодая; сколько молодых людей было там, по словам других миссионеров?"

"Доктор из музея?" Стрижка сказал: "Я не думаю, что там много других. Тот, что в библиотеке, еще студент".

Е Лань сказала: "Вполне возможно, что это доктор", затем она подумала и сказала: "Хотя он может быть красной селедкой".

Стрижка покачал головой, заметив: "Этот кошмар действительно сложен. На данный момент мы даже не можем выделить владельца кошмара".

Е Лань говорила неторопливо: "Вот оно как. Ты думал, что все будет просто? Если бы это было просто, то это не мог быть кошмар, который мы искали в первую очередь."

Стрижка быстро добавил: "Да, я понимаю. В твоих словах есть смысл".

Е Лань пропустила комплимент мимо ушей. Она вообще довольно холодный человек, и ее внимание приковано только к этому кошмару, и ни к чему другому.

Затем она сказала: "Давайте продолжим и спросим еще несколько человек. Это подтвердило то, что мы только что сказали".

Затем она ушла.

Стрижка последовал за ней, но у него вытянутое лицо; он очень не хотел бы, чтобы ему показали еще одну подобную сцену, лишаящую рассудка...

Он покачал головой, изо всех сил стараясь больше не думать об этой сцене.

Они добились некоторых успехов, но тем временем Дин И и Му Цзяши все еще не добрались до музея.

Два миссионера в настоящее время ехали в автобусе. Дин И уже знала, что автобус безвреден, так что в этот раз, чтобы сэкономить время, они все же сели в него.

Они обсуждали возможности этого кошмара, но в итоге тема вернулась к самой Дин И.

Му Цзяши спросил: "Что-то случилось на верхних этажах, что заставило тебя вернуться на нижний?"

<http://bllate.org/book/16079/1438333>